

ЭМПИРИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9.01

Интеграция опыта: между прошлым и будущим*

Е. В. Зиновьева^а, С. Н. Костромина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Зиновьева Е. В., Костромина С. Н.* Интеграция опыта: между прошлым и будущим // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 2. С. 186–203. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.207>

В статье обсуждаются вопросы связи опыта человека и внутреннего времени (И. Пригожин). Жизненный опыт человека — то пространство, в котором он может постоянно перемещаться по разным модусам времени. Отмечается непрерывность прошлого, настоящего и будущего, а также способность человека перемещаться между временными модусами. Персонализированность опыта свидетельствует о его принадлежности личной истории жизни человека и необходимости изучать время не как движение, а как историю. Указывается, что проблема времени в человеческом измерении (его историчность) оказывается неразрывно связанной с проблемой события. Событийность создает временную асимметрию во внутреннем пространстве личности, нивелируя роль начальных условий и обстоятельств. Это позволяет рассматривать событие как элемент одновременно разграничивающий и соединяющий время в потоке опыта. Переживание, в свою очередь, выступает механизмом, посредством которого происходит интеграция события в опыт. Далее приводятся результаты эмпирического исследования, посвященного фиксации перемещения человека между прошлым и будущим в процессе переживания им значимых событий своей жизни. Для изучения переживания опыта использовался феноменологический психологический подход Джорджи. Выборка составила 15 человек ($M = 24,6 \pm 2,22$ лет). Обнаружено, что глубина и детальность описания переживаний, а также представленность значения события человеку связаны со свободой перемещения между прошлым и будущим, а также с интеграцией и сложностью опыта. Свобода перемещения и глубокие переживания будут говорить скорее в пользу интеграции и усложнения, тогда как трудности с перемещением и поверхностные переживания могут указывать на слабую интеграцию. Настоящее содержит в себе опыт прошлого и опыт

* Исследование поддержано Российским научным фондом, грант № 22-28-00460 «Комплементарная модель самодетерминации личности: теоретические основания, диагностический инструментарий, практика внедрения».

^а Автор для корреспонденции.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

будущего, а также «следы прошлого возможного будущего», которое не реализовалось. В заключение формулируется идея о том, что люди пытаются интегрировать в опыте разрозненные значения, поэтому интеграция всегда локальна, и в то же время свобода перемещений будет способствовать большей интеграции.

Ключевые слова: опыт, жизненный опыт, время, событие, переживание, прошлое, будущее.

Введение

Постоянное изменение условий, неопределенность и энтропия, характерные для сегодняшнего времени, обращают наше внимание на те внутренние персонализированные процессы и системы, с помощью которых человек регулирует себя и свою жизнь. В качестве такой системы может выступать опыт как личностное образование, находящее выход через установки и ценности человека, его стиль поведения и способ реагирования в разных ситуациях. В то же время опыт — это не просто набор разных проявлений человека, это то, каким образом человек существует и изменяется во времени. Это глубоко субъективный поток, связанный с жизнью во времени, где происходят изменения или возникает то, что потенциально может ими стать. Время выступает неотъемлемой характеристикой опыта, задачей которого является интеграция мыслей, чувств, образов, интерпретаций и представлений в единое феноменологическое целое для самовоплощения и самоосуществления человека в мире, для расширения границ возможного и превращения возможного в действительное.

Временной ракурс опыта

Опыт человека неразрывно связан со временем. В мире, в котором не было бы опыта, не было бы ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, но могло бы быть «ранее» и «позднее» (Рассел, 2004, с. 29). При анализе личности, а также описании и выделении личностных переменных, опыт и время являются параметрами порядка, определяющими во многом ее структурные и функциональные характеристики. Что есть черты личности, как не закрепившиеся во времени устойчивые поведенческие паттерны? Опыт в данном случае играет роль контекста, в котором врожденные или приобретаемые характеристики личности получают возможность становления, закрепления и развития. Зная события прошлого и связывая эти события с текущими личностными параметрами (состояниями, действиями и мыслями), исследователи выстраивают причинно-следственные, количественные и качественные интерпретации поведения и деятельности человека в настоящем и прогнозируют его поступки в будущем. Таким образом, представления о жизненном опыте, как бытийные, так и научные, связаны с идеями о его связи в первую очередь с прошлым. Опора на него в настоящем отсылает к событиям, которые человек уже пережил.

В такой трактовке, безусловно, есть свои основания. Они опираются на традиции бихевиоризма, рассматривающие опыт как результат научения. Тем не менее следует признать механистичность и упрощенность такой привязки. В работах Бернштейна, посвященных опыту формирования живого движения, показано, что в ситуации на-

учения произвольное действие постоянно развивается. Из-за неловкости бессмысленно запоминать первые попытки. Поэтому каждое следующее исполнение никогда не копирует предыдущее и отличается от него в лучшую сторону. Это «повторение без повторений». Это не просто механическое усвоение, а «построение движения» в процессе последовательного приближения к цели (Бернштейн, 1966).

С другой стороны, будущее в повседневной жизни человека представлено как некое индивидуальное или социальное воображаемое (Сартр, 2001; Касториadis, 2003; Taylor, 2007; и др.). Визуализация будущего или его интуитивное предчувствие обозначается человеком через намерения, ожидания, планы, которые в целом обозначаются как потенциально возможное, то, «что может быть, но пока не...». В таком контексте будущее ассоциативно связано с желаниями, мечтами и возможным. Его неопределенность в некотором роде выступает антитезой определенному уже свершившемуся прошлому. В связи с чем так и хочется вернуться к вопросу М. Хайдеггера (M. Heidegger): «Почему мы говорим: время проходит и не с равной эмфазой: оно возникает?» (Хайдеггер, 2003, с. 404)

Стоит отметить, что для психологии личности это вопрос отнюдь не праздный. Опыт человека как нечто полученное или свершившееся закреплен в качестве существующего (сохранившегося) в наших мыслях, чувствах и действиях. Он представлен в виде закрепившихся поведенческих паттернов или суждений, появившихся в результате полученного опыта, и рассматривается как устойчивое образование. Поэтому и динамика изменения опыта как уже существующего может быть измерена в некоторых заданных параметрах, например таких как стабильные черты личности или личностные конструкты. Однако так ли справедлив классический взгляд на опыт как на параметр, не затрагиваемый преобразование, которое он описывает (Костромина, Гришина, 2021)?

Во внутреннем мире личности опыт существует не как универсальная идеализация со стабильной структурой, а время представлено безотносительно к его хронологии и связано в первую очередь с тем, что и как человек переживает. «Только “во мне” есть опыт “времени”» (Хайдеггер, 2003, с. 200). Для человека время — такая же живая сущность, как и пространство: изменяющееся и наполненное смыслом, растущее и воспроизводящееся, возникающее и саморегулирующееся. Аналогично и опыт. Он как бы существует на двух уровнях: во времени и вне его. Любое событие, независимо от того, когда оно произошло, может проживаться вновь и вновь, возникая и существуя в настоящем. Эту аналогию удачно подкрепляют слова Э. Гуссерля (E. Husserl): «Феноменологически мы обнаруживаем там (во внутреннем пространстве. — *Е. З., С. К.*) такие отношения как одно рядом с другим, одно над другим, одно внутри другого, замкнутые линии, которые не являются объективными» (Гуссерль, 1994, с. 7). Поэтому феноменологически время, как и опыт, дано человеку в моментах переживаний. Именно это обеспечивает нам возможность различать ощущаемое временное и воспринимаемое временное. Согласно Гуссерлю, ощущаемое временное несет в себе свойства схватывания (то, как оно переживается): отношения времен, кажущиеся порядки. Объективное же (или воспринимаемое) время выступает как элемент связанности предметного опыта, в котором вещи и события имеют определенное временное положение.

Из этого наблюдения Э. Гуссерля следует несколько важных для изучения опыта человека выводов. Первый — о временной целостности или непрерывно-

сти и необратимости внутренней жизни человека. «Переживания не упорядочиваются нами в какой-либо действительности» (Гуссерль, 1994, с. 12). Физически человек переживает только одно мгновение за раз — настоящее. Прошлое помнится, но не переживается физически, будущее — неизвестно и лишь воображаемо, фантазийно. Фантазия формирует из прошлого представление будущего, а именно ожидания (Гуссерль, 1994, с. 16). Поскольку сознание свободно пересекает границы прошлого, настоящего и будущего, возникает интуитивный опыт времени, связывающий их между собой. Переживание времени обуславливает его дальнейшее преобразование, причем не только прошлого. Интуиция времени приобретает новую траекторию благодаря прибавлению будущего. Опираясь на впечатления мгновенной памяти, фантазия образует представление будущего в процессе. Таким образом, модусы временной ориентации (прошлое, настоящее, будущее) даны человеку в феномене протекания. «Мы знаем, что это есть непрерывность постоянных изменений, образующая неразрывное единство, которое нельзя разделить на участки, которые могли бы существовать сами по себе, на фазы, которые могли бы существовать сами по себе, на точки в непрерывности» (Гуссерль, 1994, с. 30).

Второй связан с тем, что непрерывность прошлого, настоящего и будущего и способность человека перемещаться между временными модусами создают временную асимметрию во внутреннем пространстве личности, нивелируя роль начальных условий и обстоятельств. Прошлое может полностью заполнять настоящее и вытеснять будущее, если переживание опыта длится и каждый раз реконструируется. Точно так же будущее может «захватить» настоящее, если речь идет об уходе в фантазии и потере связи с реальностью. Терапевтическая игра, или психодрама, в ходе которой пациент обнаруживает скрытые грани своего Я, — это один из способов переключения модальностей. Ребенок переключает модальности постоянно, с ходу переносясь из игры в быт, из условного мира в действительный и обратно, почти не замечая самого перехода, — для взрослого же здесь скрывается мучительная проблема, поскольку возможное отделено от действительного всем его опытом самореализации, то есть упорного приспособления к единственной реальности окружающего мира (Эпштейн, 2001, с. 261). Непрерывное время трансформирует опыт в живой феномен, придавая ему подвижную полноту изменчивости и постоянной эволюции. Возникая каждый раз в нашем сознании или в интуитивных переживаниях, опыт трансформируется по модели «повторения без повторения», раскрывая процессы непрерывного перехода и превращения в разные формы. Таким образом, в исследовании феноменологии опыта человека открывается возможность его понимания не как существующего стабильного, а как возникающего, иными словами, бесконечно становящегося, тем самым определяя возидательные внутренние силы личности, ее способность к самообновлению, самоорганизации и самопостроению (Костромина, Гришина, 2021). Рассматривая опыт в ракурсе возникающего, мы подразумеваем неопределенность (вернее множественность) траекторий его трансформаций, то есть их потенциальную возможность.

Наконец, еще один момент связан с личностным аспектом опыта. Согласно Э. Гуссерлю, в той мере, в какой то, что дано в опыте, расщепляется на противоположность несобственного и собственного (*eigentlich*), и в той мере, в какой собственный опыт, интуитивный и в конечном счете адекватный дает масштаб для оценки опыта вообще, требуется специфическая феноменология «собственного»

опыта (Гуссерль 1994, с. 11). Персонализированность опыта есть свидетельство принадлежности даже самого незначительного опыта личной истории жизни человека. Соответственно, время должно быть рассмотрено не в классическом понимании — как движение, а как история. Иными словами, в контексте возникающего время должно быть рассмотрено как внутренняя переменная, а историчность — выступить его главным личностным измерением, предстать в человеческом измерении (Бахтин, 1986, с. 20). Этот аспект обращает нас к вопросу, что именно можно считать элементом времени как истории, позволяющим разграничивать прошлое, настоящее и будущее в непрерывном потоке опыта, что его связывает и трансформирует.

Событие в пространственно-временном континууме опыта

Сообщаемость модусов времени во внутреннем мире личности задает непрерывность внутреннего пространства и нелокализованность субъекта в нем. Соответственно, проблема времени и опыта в этом ракурсе начинает представлять не как нечто завершенное, раз и навсегда случившееся, а как со-бытийное бытие (Мамардашвили, Пятигорский, 2011 с. 186). Иными словами, проблема времени в человеческом измерении оказывается неразрывно связанной с проблемой события. Именно событие длится в потоке времени, соединяя прошлое, настоящее и будущее и перетекая из одного времени в другое посредством переживаний, мыслей, чувств, образов, интерпретаций и представлений.

Феномен события занимает особое место в психологии. В философии М. Мамардашвили событие является ключевым понятием, через которое происходит понимание сознания человека (Мамардашвили, 1996). Через события человек передает свое отношение к миру, поскольку каждое из них имеет личностный смысл, а длительность события создает «счет времени» (Хайдеггер, 2003, с. 227). Через события мы описываем свое знание мира. Событие содержит «акт различения» (Мамардашвили, 1992) того, что уже произошло или может произойти. Событийная связь времени обеспечивает его внутреннюю непрерывность, поскольку событие, которое уже произошло и которое мы каждый раз заново переживаем, возвращаясь к нему в нашем сознании, продолжает в нас «жить». Даже фактически относясь к прошлому, событие, продолжающее «жить», представляет собой постоянно расширяющуюся непрерывность прошлого в настоящем, тем самым образуя историческое измерение времени, которое «связует воедино событие бытия человека и мир (бытие), в котором это событие свершается и который сам выступает, таким образом, в измерении событийности» (Бахтин, 1986, с. 20).

Событие связывает настоящее и будущее. Обращаясь к событию, которое еще не произошло, мы наполняем его своими текущими желаниями, предполагая, что может случиться, и одновременно понимая, что может случиться иначе. Рассмотрение настоящего в свете прошлого или будущего, ожидаемого в прошлом, может привести к различным типам рефлексивной оценки настоящего или преобразовать воспоминания о прошлом (Zittoun, 2008), так же как событие прошлого за счет своей смысловой насыщенности может перевести возможное в действительное или оставить в области «невозможного». Таковы онтологические параметры события как подлинного способа участия человека в жизни (Бах-

тин, 1986). Эта «действительность участия» в философии М. Бахтина отождествляет событие с «саморефлексом жизни в движении» (Бахтин, 1986, с. 93). Событие длится в нас, наполняясь новым смыслом, изменяясь и трансформируясь. В сохраняющем себя «вживании» субъекта в предметность мира «осуществляется нечто, чего не было ни в предмете вживания, ни во мне до акта вживания, и этим осуществленным нечто обогащается бытие-событие, не оставляется себе равным» (Бахтин, 1986, с. 24). Таким образом, именно неравенство бытия самому себе, по мнению Бахтина, и есть та специфическая черта, которая позволяет опознать событие и отличить его. В этом неравенстве и возникает асимметрия внутреннего времени (Пригожин, 2006).

И. Пригожин понимает под событием «поток информации или энергии», нарушающий внутреннее равновесие и внутреннее время системы. В результате этого появляется возможность различать «возраст» отдельных состояний (Пригожин, 2006, с. 232). В психологии понятие «событие» обычно используется для описания жизненной проблематики, оно связывает временные и пространственные координаты жизни человека (Гришина, 2020). В связи с чем вопросы формирования и изменения опыта в процессе движения человека по своему жизненному пути обсуждаются чаще всего в контексте событийного подхода (Рубинштейн, 1989; Анцыферова, 2006). Жизненный статус события, под которым С. Л. Рубинштейн понимал «узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется жизненный путь человека» (Рубинштейн, 1989, с. 248), позволяет рассматривать событие в качестве точки разрыва, когда предыдущий опыт уже устарел, а новый еще не оформился и существует только как возможное (возникающее).

Н. Гришина выделяет три категории событий, согласно происходящим изменениям в жизни человека:

- 1) «объективные» события;
- 2) изменения жизненного пространства в связи с жизненным выбором;
- 3) события экзистенциального опыта (Гришина, 2020).

В центре этой классификации стоят сила внешних обстоятельств, свобода выбора отношения человека к ситуации и смысловые переживания пограничных ситуаций (К. Ясперс (K. Jaspers)), предельного опыта человека (А. Маслоу (A. Maslow)). Переживание каждой из таких ситуаций подчеркивает трансформацию жизненного опыта в событие только в силу личностной значимости и эмоциональной ценности происходящего, причастности бытию «единственным и неповторимым образом» (Бахтин, 1986, с. 112). Соответственно, характеристиками события выступают:

- 1) «присутствие субъекта» — связанность события с человеком;
- 2) наличие изменения — появление нового состояния;
- 3) пространственно-временная локализация — его место на оси времени, задаваемое некоторым значимым ориентиром (Попова, 2011).

В структуре опыта временной статус события обусловлен его взаимодействием и сосуществованием с другими событиями. Б. Рассел считал, что событие всегда ориентировано на поток происходящего в реальном пространстве и времени (Рассел, 1957). Хронологически событие могло случиться задолго до других событий,

но его статус («жизнь») в настоящем и влияние на будущее определяется его значимостью для человека, внутренней связью (переживанием) с этим событием. «След события есть след бывшего присутствия. Акт различения между есть и нет, между бытием и небытием» (Рындин, 2019, с. 110). «Только изнутри моей участности может быть понято бытие как событие» (Бахтин, 1986, с. 95). Это обстоятельство позволяет М. Бахтину отождествлять событийность бытия с незаконченностью (не-конечностью) целого, описывать его как *происхождение небывшего* благодаря активной участности поступающего субъекта (Щитцова, 2002, с. 14).

Именно неравенство события произошедшему, отсутствие локализации во внутреннем времени наделяет событие преобразующими свойствами. Событие, когда бы оно ни произошло или должно было произойти, всегда существует в настоящем и служит «зоной изменений» между тем, что было до него, и тем, что будет после (Костромина, Гришина, 2021). Событие нарушает внутреннее равновесие и вызывает глубокие отклики, сопровождающиеся «энергетическими выбросами» в виде мыслей, чувств и поступков. Как следствие, нарастающий хаос в процессе своего упорядочивания трансформирует внутреннее пространство личности и обеспечивает переход на новый уровень функционирования. Это относится и к ситуации выбора, когда осознание альтернатив создает ситуацию напряжения между разными вариантами, и к кризисным переживаниям рушащихся устоев, и к изменению условий жизни, приводящему к росту неопределенности и потере опор, и к повседневным стрессорам, нарушающим внутреннее равновесие за счет повторяемости и накопления энергетических радикалов. Каждый такой отклик может стать «событием изменения», которое позволяет маркировать временные интервалы через переживаемые состояния. Таким образом, обладая преобразующими свойствами, событие не только наделяет время историчностью, но и выступает элементом необратимости, источником структурных изменений внутриличностного пространства.

Наполненное преобразующей силой, событие постоянно «сдвигает систему в будущее» (Пригожин, 2006, с. 245), обуславливая эволюцию личности. Это движение вперед, с одной стороны, определяется «причастностью» и «вживляемостью» субъекта (М. Бахтин), а с другой — законами, ориентированными во времени. Согласно И. Пригожину, возрастание энтропии и флуктуаций по направлению к будущему создает ситуацию возникновения состояний, также ориентированных во времени. Поэтому «жизнь» события в человеческом измерении представлена временем и характером его проживания или переживания. Это наделяет переживаемые события своего рода временной «поляризацией», отражая их тяготение либо к прошлому (пережитому), либо к будущему (изменению).

Проживание и переживание, по сути, есть механизм, посредством которого жизненный факт становится внутренним событием для человека и входит как определяющий момент в историю личности, играет в ней какую-то роль (Рубинштейн, 1989). Человек должен понять, что, услышав, узнав, увидев происшествие или какое-то экстраординарное стечение обстоятельств, он тем самым оказывается внутри происшедшего и от его оценки, отношения (то есть содержания переживания события) зависит «судьба» события: будет ли оно интегрировано в систему опыта и категоризировано в нем, или с оценкой «малозначимое» попадет в периферийные области сознания (Анцыферова, 2006). Таким образом, временной пара-

метр события позволяет рассматривать его как элемент, разграничивающий время в потоке опыта, а его переживание — как механизм, посредством которого происходит его интеграция в опыт, порождающая «изменение в направлении движения».

Переживание события как механизм интеграции и изменения опыта

Л. Выготский определял переживание как общее название для непосредственного психического опыта (Варшава, Выготский, 1931). Развивая эту идею, Ф. Василюк (Василюк, 1984) раскрыл процесс переживания как особый вид деятельности по переработке определенных психологических ситуаций — событий, которые по сути являются ситуациями «невозможности». Такие ситуации в опыте могут развиваться двумя путями: через испытание, из которого человек может выйти сохранившим в существенном свой жизненный замысел и удостоверившим свою самоидентичность или, когда и это невозможно, через метаморфозу личности, ее перерождение, принятие нового замысла жизни, новых ценностей, новой жизненной стратегии, нового образа Я. Временной статус переживания при этом может быть как соотнесен с действительными событиями (временное контрастирование), так и «привязан» к определенному модусу (прошлому, настоящему или будущему). Кроме того, событие может быть перемещено в долговременную перспективу, то есть рассматриваться субъектом не в сравнении с другим событием, а на фоне некоторой длительной перспективы, в пределе всей жизни человека или даже жизни человечества.

Идеи разной временной локализации переживаний событий представлены и в работах западных исследователей (Valsiner, 2003; Zittoun, Gillespie, 2015), рассматривающих переживание как процесс интеграции опыта. Интеграция отдаленных и ближайших переживаний может разворачиваться в разных формах (Zittoun, Gillespie, 2015): например, рассмотрение настоящего в свете прошлого или будущего, ожидаемого в прошлом, может привести к различным типам рефлексивной оценки настоящего или преобразовать воспоминания о прошлом (Zittoun, 2008). В связи с этим Т. Зиттун и А. Гиллеспи выделяют проксимальный (ближайшие переживания) и дистальный (отдаленные переживания) опыт (Zittoun, Gillespie, 2015). Ближайшие переживания являются частью потока сознания, но формируются непосредственным контекстом или действием. Отдаленные переживания относятся ко всем аспектам человеческого опыта, не связаны с контекстом или деятельностью и могут вторгаться в ближайший опыт. Приведенные в указанной публикации пять видов дистальных переживаний позволяют описать в пространственно-временном континууме процесс того, как мы путешествуем между отдаленными переживаниями, которые взаимодействуют с непосредственными ближайшими переживаниями:

- 1) отдаленный опыт, который выражается в виде динамических воспоминаний о событиях в прошлом;
- 2) будущие отдаленные переживания, включающие представления о будущих местах, действиях и переживаниях (например, возможные варианты действий в ситуации выбора) (Sato, Valsiner, 2010);

3) альтернативный опыт, подразумевающий вариативные представления о том, что произошло бы, если бы кто-то был где-то в другом месте, или что могло бы произойти в другом месте или в контрфактической реальности, или переживания «что, если» (Abbey, Valsiner, 2005; Fuhrer, Josephs, 1998; Valsiner, 2003);

4) «чужие голоса» (например, голоса значимых людей), содержащие представление о том, что другой может подумать или сказать;

5) культурный опыт — обращение к художественной литературе, миру кино (Zittoun, 2012).

Историческое измерение времени, где переживание событий представляет собой не только «акт различения», но и перемещение во временных контекстах, может объяснить как дифференциацию, так и интеграцию опыта (Zittoun, Gillespie, 2015; Martin, Gillespie, 2010). Опыт — это пространство, в котором человек постоянно действует на границе времени, перемещаясь от того, что является (в данный момент) настоящим, опосредованным прошлым, к еще не определенному моменту возможного будущего. Это перемещение определяет новое настоящее (то, что раньше было будущим), создавая основу для следующей неопределенности будущего. Прошлое в таком случае — это известная (на данный момент) реализация вероятностного множества возможного, грань между тем, что есть, и тем, что еще только возможно (а следовательно, не интегрировано существующим), то есть потенциально может случиться.

Может показаться, что мы несколько умозрительно рассуждаем о таком трансгрессировании между прошлым — настоящим — будущим в поле опыта человека. Но увидеть это перемещение от прошлого к возможному в жизненном опыте человека вполне реально. Находясь в потоке разных событий, мы постоянно перемещаемся из одного контекста в другой, и каждый контекст и событие актуализируют свой набор переживаний, за счет чего происходит накопление опыта и его усложнение (дифференциация) (Чиксентмихайи, 2017). В свою очередь, перемещение переживаний внутри опыта позволяет не только его дифференцировать, но и интегрировать. Опыт из других времен (дистальные переживания) может входить в непосредственные переживания, например, посредством ассоциаций, мечтаний и рефлексии. Более того, отдаленные переживания могут быть трансформированы в ближайшем опыте, что может привести к более общей трансформации ценностей и убеждений. Переживая опыт разных событий в различных местах и временах, мы можем объединять их в точке ближайшего опыта.

Для подтверждения данного предположения мы провели эмпирическое исследование, ставящее своей основной целью зафиксировать перемещение между временными модулями в процессе переживания человеком значимых событий своей жизни.

Перемещение между прошлым и будущим в опыте человека: изучение опыта переживания значимых событий своей жизни

Метод и выборка исследования. В исследовании использовалась процедура описательного феноменологического подхода, используемая для изучения прожитого опыта (Гуссерль, 1994; Giorgi, 2012). Согласно этому методу, исследование всегда начинается с описания опыта. Это описание участником чаще всего дается посредством интервью или письменного изложения (в нашем случае). Цель

описания состоит в том, чтобы участник максимально точно и подробно описал переживание ситуации, о которой его спрашивает исследователь. Затем производится анализ. Специфика метода заключается в попытке увидеть целостную феноменологическую перспективу в презентуемом человеком переживании, общую идею представленного им описания. Далее производится определение частей: установление значений единиц и их анализ. Конечным результатом феноменологического анализа является определение общего значения опыта (интеграционная составляющая). Цель метода состоит в том, чтобы обнаружить и сформулировать психологические смыслы, переживаемые участником, которые раскрывают природу происходящего.

В нашем исследовании мы просили участников описывать свой опыт переживания не конкретных ситуаций, а тех, которым участники придают смысл значимых. Тем самым мы хотели увидеть, что именно для участников является событиями, «узловыми точками» во времени, влияющими на их историю.

В качестве единиц значений мы рассматривали речевые отрезки, в которых отражался процесс перемещения переживаний (идей, оценок, чувств) во временные модулы.

Мы просили участников описать событие в их жизни, которое было для них особенным, которое поменяло их взгляд на мир, как они его переживали, что было бы, если бы этого события не произошло, и на какие события в будущем, которые еще не случились, но могли бы произойти, этот опыт мог бы повлиять.

В исследовании приняли участие 15 человек, из них 10 женщин и 5 мужчин ($M = 24,6 \pm 2,22$ лет), все с высшим образованием, проживающие в Санкт-Петербурге.

Результаты исследования. В целом мы можем констатировать, что люди, говоря о важнейших событиях жизни, чаще всего называют события, связанные с переживанием болезней — выздоровления, имеющимся профессиональным путем — сменой его на кардинально иной, сменой места жительства, переживанием утраты значимого другого (в результате расставания или смерти). Также встречаются описания конкретных ситуаций, в которых человек сталкивается с нарушением ожидаемой картины будущего или с демонстрацией нового, непривычного для себя паттерна поведения, который меняет привычное (см. табл.). То есть описания событий, которые относятся к значимому жизненному опыту, сразу содержали в себе два временных модуля: прошлое (в момент, когда случилось настоящее) и будущее, которое случилось как итог события.

Анализ переживаний продемонстрировал, что события действительно могут быть точками разрыва во временном континууме истории человека, поскольку их описание в прошлом включает в себя переход из текущего в будущее.

Обращает на себя внимание, что участники, указывая время, когда произошло описываемое событие, различаются по тому, как они это делают. Некоторые указывают, сколько лет назад, некоторые — сколько дней назад (392 дня), то есть человек продолжает считать дни после события, некоторые помнят конкретную дату. Есть основания полагать, что для тех, кто фиксируется на конкретных цифрах, ситуация остается «живой», то есть, будучи в прошлом для человека, в его внутреннем мире она длится в настоящем. Иначе говоря, это все еще ближайшие переживания, а не отдаленные, будущее здесь еще не наступило; то, что указывается как будущее, —

Таблица. Типы значимых событий, представленных в описаниях участников

Тип значимого события	Количество участников, выбравших это событие
Болезнь — выздоровление	3
Профессиональный путь — смена профессионального пути	3
Отношения — утрата отношений или новые отношения	3
Паттерны поведения — новые паттерны поведения	3
Условия жизни — новые условия жизни	2
Настоящее потерянное — будущее / новое будущее	1

скорее возникающее, порождающее движение к возможному будущему. Однако этот тезис требует дальнейшей верификации: «Я хорошо помню эти даты... (указываются конкретные цифры. — Е. З., С. К.) <...> в итоге эту гремучую смесь из утрат я называю для себя “тем самым”, что разделило мою жизнь на до и после. <...> Как мне кажется, я до сих пор не могу до конца встроить случившуюся ситуацию в свою картину мира...»

Мы обнаружили несколько тенденций: люди, которые могли подробно описать, как сложилась бы их жизнь без этого опыта и на какие события в будущем этот опыт мог бы повлиять, также довольно развернуто описывали переживания жизненно значимых событий, эти описания были подробные и аффективно насыщенные, их можно охарактеризовать как «активно фантазийные». Можно предположить, что они могут легко перемещаться между прошлым и будущим временем в своей субъективной реальности. Легкое перемещение по временным модусам позволяет более гибко маневрировать в потенциальных сценариях будущего, что может делать их жизненный опыт более сложным (подробное описание опыта) и интегрированным (подробное описание значение опыта для изменения). «Таким событием для меня стало решение получить высшее образование, после 13 лет работы медицинской сестрой. Я работала медицинской сестрой в реанимации, в одну из ночных смен посмотрела на коллегу, которой на тот момент было 56 лет, и поняла, что совсем не хочу так же, как она. Хочу, чтобы моя жизнь изменилась. Что я испытывала в тот момент: страх и жалость, разочарование и обреченность. Как только я приняла решение, которое должно было изменить мою жизнь, мне стало легче, свободнее, потому что я осознала, что могу изменить свою жизнь, могу добиться большего. Решение полностью изменило мою жизнь, я получила новые знания, новую интересную профессию, познакомилась с большим количеством умных и интересных людей. Мне кажется, я стала терпимее к другим, стала более мягкой и дружелюбной, стала мыслить позитивно. Я поняла, что могу многое сделать и много добиться. Если бы этого не произошло, я бы, скорее всего, все равно что-нибудь придумала, та медсестра, это уже было последней каплей. Я чувствовала, что мне не хватает что-то, жизнь моя была рутинной и пресной, я была истощена в тот момент — пациенты, родители, отношения, все это меня тащило куда-то вниз. Я ушла бы из больницы, возможно, уехала из города, в тот момент для меня важно

было что-то изменить в жизни, и мне хотелось развития, быть более удовлетворенной, успешной, ценимой даже. Я и сейчас продолжаю периодически учиться, повышая свою квалификацию... Этот опыт мог бы повлиять на отношения в личной жизни: я думаю, что я могла бы, если было бы необходимо, переехать к молодому человеку, который живет далеко, принять это решение. Я поняла, что на самом деле я много могу достичь, если не бояться».

Переживания тех участников, кто испытывал затруднения при ответах о возможном будущем (ответы по типу «нет ответа», «никак»), иначе говоря, «пассивно фантазийные», отличались односложным описанием либо описанием нескольких ситуаций сразу; аффективной бедностью; уходом от «погружения в ситуацию», необходимости размышлять о ее значении. Возможно, у таких участников имеет место сложность в перемещениях во временных модусах, слабая интеграция вследствие «простоты» переживаний и тех значений, которые приписываются опыту, что, в свою очередь, ведет к его упрощению и схематичности. «Чего-то такого особенного сложно выделить. Есть события, и их много, которые на меня повлияли, но какие конкретно не знаю, я могу их лишь перечислить... Собственно, ничего особенного не происходило, особо и не переживала даже. Понимаю, что эти события повлияли на мои сферы жизни, но как именно... не знаю, сложно сказать. Что было бы, если бы этих событий не было?.. у меня нет ответа... Сложно сказать, что могло произойти в будущем... не знаю, ничего наверно, никак этот опыт не проявился бы... сложно».

Описывая то, как сложилась бы их жизнь без этого события, многие участники указывали на стагнацию своей жизни без этого опыта и снова отмечали те приобретения, которые у них появились благодаря нему (то есть будущее в прошлом предстает со знаком минус): «Это бы произошло рано или поздно. До того как-нибудь бы жил, не знаю. Уверен, что без этого опыта, я точно не стал бы таким, каким являюсь сейчас. Думаю, меньше бы чувствовал, осознавал и т. д.». «Если бы я не заболел тогда, то остался бы в ужасной школе, и думаю, это было бы хуже». «Я бы жила сейчас в Америке, и не вышла бы замуж за человека, которым восхищаюсь. Вероятно, у меня была бы более яркая карьера».

Таким образом, прошлое как бы связывается с будущим через текущее настоящее. Таких описаний в нашей выборке большинство.

В то же время был один ответ, в котором будущее развернулось в прошлом со знаком плюс, а настоящее оказалось в безвременьи, поскольку не было интенции к нему обращаться: «Я бы, находясь в этой ситуации, продолжала меняться в лучшую сторону, развиваться».

А также описание, которое демонстрирует застревание на границе прошлого — в нем нет конкретной временной картины будущего и нет настоящего: «Я бы рано или поздно столкнулся бы с отрывом от родителей, из отношений я бы тоже рано или поздно бы вышел... Говорить о будущем трудно. В каком-то смысле какая-то часть меня все еще находится в том моменте, в том времени».

В данном случае описания, в которых присутствует негативное альтернативное будущее относительно того, которое случилось и сейчас находится в настоящем и которое расценивается как позитивное и важное, скорее нам говорят об интегрированности этого события в опыт человека, тогда как позитивный образ будущего в прошлом без события, отсутствие фокуса на настоящем или застрева-

ние на границе прошлого без будущего и настоящего свидетельствуют о том, что событие для человека значимое, но достаточная интеграция опыта скорее не произошла, событие продолжает разрывать поток опыта.

Отмечая, какое значение имел для них этот опыт, участники говорили одновременно как о положительных, так и об отрицательных последствиях, что позволяет уловить след движения альтернативного возможного в полученном опыте, связанного с теми выборами, которые делает человек, и теми выборами, которые остаются в прошлом, но продолжают жить в возможном: «Безусловно, последствия и были, и продолжают иметь место в моей жизни. Что интересно, последствия есть как отрицательные, так и положительные. Отрицательные в большей степени отражены в профессиональной сфере, положительные связаны с личными отношениями».

Таким образом, свобода перемещений между прошлым и будущим связана с глубиной и детальностью прошлых переживаний, а также с интеграцией и сложностью опыта. Настоящее содержит в себе опыт прошлого и опыт будущего, а также «следы прошлого возможного будущего», которое не реализовалось.

В качестве иллюстрации приведем развернутый пример описания, в котором можно увидеть, каким образом функционируют переживания события, обеспечивая интеграцию опыта и позволяя перемещаться между прошлым — настоящим — будущим. Мы разбили его на отрывки для удобства анализа, однако в реальности это целостный последовательный текст, в котором видно, как человек одновременно находится в разных контекстах, где отдаленные переживания соединяются с текущими. «Это произошло, когда мне было 15, я заболел тогда тяжелой болезнью почек. **Внезапно я понял, что в ближайшие месяцы могу умереть** (здесь и далее выделено нами. — *Е. З., С. К.*) и сейчас в последний раз я нахожусь вне больничных стен». Мы видим переход в будущее из прошлого и из будущего обратно в прошлое и настоящее (прошлое) (я полагаю, что это последний раз). «Вскоре после прибытия в больницу нам (я был тогда с мамой) сообщили диагноз, сказали, что это тяжелая, но хорошо изученная болезнь и что есть шансы полностью выздороветь. **Но пройдет еще долгое время, прежде** чем лечащая врач станет смотреть мне в глаза при разговоре и говорить на неформальные темы». Затем взгляд из будущего, в настоящее (прошлое). «Бежать было некуда — твое собственное тело тебя убивает».

Далее возможна проекция альтернативного возможного (куда-то бежать, спастись). «Вся вода оставалась в организме в виде отеков, и кроме внешних были также внутренние отеки, **которые со временем могли затопить мои легкие**, а затем, **если смогу это пережить**, повредить головной мозг, что вызвало бы сначала эпилепсию, а затем кому, и примерно через полгода после начала болезни — смерть».

Снова мы видим переход в будущее и снова проекцию альтернативного возможного. «Мама говорила, что я похож на **узника концлагеря**, когда старшая сестра пришла меня навестить впервые после начала этого этапа, она быстро вышла в коридор плакать. Было назначено много лекарств, в том числе **лейкеран, является производным иприта — того газа, который использовали в Первую мировую войну как химическое оружие**. Забавно». Переживание перемещается в контексты «голосов» и культурного прошлого. «Смерть навсегда перестала для меня быть чем-то абсолютно ужасающим, загадочным и далеким. Впервые, пережив близость смерти, я подумал о ней как о чем-то допустимом». Наконец происходит интеграция события «смертельное заболевание» в опыт: «Я знаю смерть, я могу умереть».

Выводы

В целом наше исследование позволило продемонстрировать, как происходит перемещение из прошлого в будущее в личном опыте через анализ переживаний человеком жизненно значимых событий.

Описания пережитых событий подтверждают, что опыт есть временной поток, где время течет не линейно, а разные периоды постоянно сменяют или накладываются друг на друга, в зависимости от того, на чем фокусируется в переживании человек. Персонализированность опыта и его нелокальность поддерживают непрерывность и включенность человека в переживание. Возможное является частью каждого временного модуса в виде следов тех траекторий жизни, которые могли бы случиться, если бы событие не произошло или его сценарий развития был иным.

Было обнаружено, что глубина и детальность описания прошлых переживаний, представленность значения события человеку связаны со свободой перемещения между прошлым и будущим, а также с интеграцией и сложностью опыта. Свобода перемещения и глубокие переживания будут говорить скорее в пользу интеграции и усложнения, тогда как трудности с перемещением и поверхностные переживания могут указывать на то, что событие останется в зоне преинтеграции, оставляя опыт фрагментарным. Это также свидетельствует в пользу идеи важности активности самого человека для проживания события как личного с целью самопостроения и самообновления.

Настоящее содержит в себе опыт прошлого и опыт будущего, а также «следы прошлого возможного будущего», которое не реализовалось. Также нам кажется важным отметить, что если человек оценивает альтернативный сценарий события как негативный и переживает его ценность для него в настоящем, которое оценивается как позитивное и важное, то это скорее будет указывать на интегрированность этого события в опыт человека, тогда как позитивный образ будущего без события, отсутствие фокуса на настоящем или застревание на границе прошлого без будущего и настоящего может свидетельствовать о том, что интеграции опыта скорее не произошло.

Заключение

Человек живет в необратимом времени, которое делает его опыт постоянным потоком. Существование в потоке должно обращать наше внимание на любые изменения, которые происходят с человеком, будь то его развитие во времени или переживания здесь и сейчас. В то же время опыт — это личная история жизни человека, в которой события выступают временными элементами, разграничивающими поток опыта, а переживания — тем механизмом, который ведет к трансформации содержания потока, интегрируя его части между собой или оставляя их разорванными.

Жизненные контексты тянут людей в разных направлениях, и они пытаются интегрировать в опыте разрозненные значения; это означает, что интеграция всегда локальна. В то же время свободное перемещение между прошлым и будущим контекстами в переживаниях способствует большей интеграции и сложности жизненного опыта.

Литература

- Аванесов С. С. Событие у М. М. Бахтина как происхождение сущего // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1. № 1 (31). С. 23–30.
- Анциферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Ин-т психологии РАН, 2006.
- Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник. 1984–1985. М.: Наука, 1986. С. 80–160.
- Бернштейн Н. А. Очерки о физиологии движений и физиологии активности. М: Медицина, 1966.
- Васильюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во МГУ, 1984.
- Варшава Б., Выготский Л. Психологический словарь. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во, 1931.
- Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Гуссерль Э. Собрание сочинений / под общ. ред. В. И. Молчанова. Т. 1. М.: Гнозис, 1994. С. 6–102.
- Гришина Н. В. Жизненное событие: сила обстоятельств и авторство личности // Вестник Московского государственного областного университета: электронный журнал. 2020. № 4. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1045> (дата обращения: 14.02.2022).
- Касториadis К. Воображаемое установление общества. М.: Гнозис, 2003.
- Костромина С. Н., Гришина Н. В. Возникающее как предмет исследования в психологии личности // Вопросы психологии. 2021. Т. 67, № 4. С. 21–37.
- Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М., 1992.
- Мамардашвили М. К. О сознании // Мамардашвили М. К. Необходимость себя (Лекции. Статьи. Философские заметки). М.: Лабиринт, 1996. С. 214–229.
- Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. СПб.: Азбука-Аттикус, 2011.
- Попова Р. Р. Проблема определения понятия «событие» в психологии // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2011. № 3 (25). С. 287–293.
- Пригожин И. Р. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. М.: КомКнига; URSS, 2006.
- Рассел Б. Человеческое познание. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 1957.
- Рассел Б. Об опыте времени // Логос. 2004. Т. 5 (44). С. 29–44.
- Рындин Д. Г. Мераб Мамардашвили: событие мысли и педагогическая практика // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 1. С. 104–118.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. II. М.: Педагогика, 1989.
- Сартр Ж.-П. Воображаемое: феноменологическая психология воображения. СПб.: Наука, 2001.
- Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003.
- Чиксентмихайи М. Эволюция личности. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.
- Щитцова Т. В. Событие в философии Бахтина. Минск: Логвинов, 2002.
- Энштейн М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетея, 2001.
- Abbey E., Valsiner J. Emergence of meanings through ambivalence // Forum Qualitative Social Research Sozialforschung. 2005. No. 6 (1). URL: <https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/515> (accessed: 14.02.2022).
- Fuhrer U., Josephs I. E. The cultivated mind: From mental mediation to cultivation // Developmental Review. 1998. No. 18 (3). P. 279–312.
- Giorgi A. The descriptive phenomenological psychological method // J. Phenomenol. Psychol. 2012. No. 43. P. 3–12.
- Martin J., Gillespie A. A neo-meadian approach to human agency: Relating the social and the psychological in the ontogenesis of perspective-coordinating persons // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2010. No. 44 (3). P. 252–272.
- Sato T., Valsiner J. Time in life and life in time: Between experiencing and accounting // Ritsumeikan Journal of Human Sciences. 2010. No. 20 (1). P. 79–92.
- Taylor C. H. A Secular Age. Cambridge, MA; London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2007. P. 171–176.
- Valsiner J. Beyond social representations: A theory of enablement // Papers on Social Representations. 2003. No. 12. P. 7.1–7.16.
- Zittoun T. Sign the gap: dialogical self in disrupted times // Studia Psychologica. 2008. No. 6 (8). P. 73–89.
- Zittoun T. Lifecourse // Handbook of Culture and Psychology / ed. J. Valsiner. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 513–535.

Контактная информация:

Зиновьева Елена Викторовна — канд. психол. наук; e.zinovieva@spbu.ru
Костромина Светлана Николаевна — д-р психол. наук; s.kostromina@spbu.ru

Experience integration: Between the past and the future*

E. V. Zinovieva^a, S. N. Kostromina

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Zinovieva E. V., Kostromina S. N. Experience integration: Between the past and the future. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2022, vol. 12, issue 2, pp. 186–203. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.207> (In Russian)

This article explores issues of relations between personal experience and internal time (I. Prigozhin). Personal experience is the space where the person can constantly move around the different modes of time. There is continuity of past, present, and future and the person's ability to move between time modes. The personalization of experience points to its belonging to the personal life history and the necessity of studying time not as movement but as history. It is indicated that the problem of time in the human's dimension (historicity of time) turns out inextricably linked with the event problem. Eventfulness creates the time asymmetry in the personal internal space leveling the role of initial conditions and circumstances. This allows the event to be considered as element which separates and connects time in the flow of experience at the same time. Experience, in turn, acts as a mechanism through which the event is integrated into practice. The results of the empirical research of person's movement fixation between past and future in the process of experiencing significant life events are presented. Georgie's phenomenological psychological approach was used to study the experience practice. The sample consisted of 15 people ($M = 24.6 \pm 2.22$ years). It was found that the depth, detailed description of experiences, the representation of the event meaning for person were related with the freedom of movement between past as well as with the integration and complexity of experience. Freedom of movement and deep practices will speak in favor of integration and complication whereas difficulties with movement and superficial experiences may indicate weak integration. Present contains the experience of past and future and "traces of the past possible future" which was not realized. The idea of the fact that people try to integrate disparate values in the experience, so integration is always local, but in the same time freedom of movement will promote greater integration.

Keywords: experience, life experience, time, event, experience/practice, past, future.

* The study was supported by the Russian Science Foundation, grant no. 22-28-00460 "Complementary model of personality self-determination: theoretical foundations, diagnostic tools, implementation practice".

^a Author for correspondence.

References

- Abbey, E., Valsiner, J. (2005). Emergence of meanings through ambivalence. *Forum Qualitative Social Research Sozialforschung*, 6 (1). Available at: <https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/515> (accessed: 14.02.2022).
- Avanesov, S. S. (2017). "Event" as coming into being in M. Bakhtin's philosophy. *Idey i idealy*, 1 (31), 1, 23–30. (In Russian)
- Antsyferova, L. I. (2006). *Personal development and problems of gerontopsychology*. Moscow, Institute of Psychology RAS Press. (In Russian)
- Bakhtin, M. M. (1986). Toward a Philosophy of the Act. In: *Philosophy and social study of science and technology* (pp. 80–160). 1984–1985. Moscow, Nauka Publ. (in Russian)
- Bernstein, N. A. (1966). *Essays on the physiology of movements and the physiology of activity*. Moscow, Medicine Publ. (In Russian)
- Castoriadis, C. (2003). *Imagined establishment of society*. Moscow, Gnozis Publ. (In Russian)
- Csikszentmihalyi, M. (2017). *Personality evolution*. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ. (In Russian)
- Epshtein, M. N. (2001). *Philosophy of the possible*. St Petersburg, Aleteia Publ. (In Russian)
- Fuhrer, U., Josephs, I. E. (1998). The cultivated mind: From mental mediation to cultivation. *Developmental Review*, 18 (3), 279–312.
- Giorgi, A. (2012). The descriptive phenomenological psychological method. *J. Phenomenol. Psychol*, 43, 3–12.
- Grishina, N. V. (2020). Life event: force of circumstances and authorship of personality. *Bulletin of Moscow Region State University*, 4. Available at: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/1045> (accessed: 14.02.2022) (In Russian)
- Heidegger, M. (2003). *Sein und Zeit*. Kharkiv, Folio Publ. (In Russian)
- Husserl, E. (1994). Phenomenology of the inner consciousness of time, transl. from the German by V. I. Molchanov. In: *Collected Works* (pp. 6–102), 1. Moscow, Gnozis Publ. (In Russian)
- Kostromina, S. N., Grishina, N. V. (2021). Emerging as a subject of research in personality psychology. *Voprosy Psikhologii*, 67, 4, 21–37. (In Russian)
- Mamardashvili, M. K., Pyatigorsky, A. M. (2011). *Symbol and Consciousness*. St Petersburg, Azbuka-Attikus Publ. (In Russian)
- Mamardashvili, M. K. (1996). On consciousness. In: *Neobkhodimost' sebja* (pp. 214–219). Moscow, Labirint Publ. (In Russian)
- Mamardashvili, M. K. (1992). *How I Understand Philosophy*. Moscow, Progress Publ.; Kultura Publ. (In Russian)
- Martin, J., Gillespie, A. (2010). A neo-meadian approach to human agency: Relating the social and the psychological in the ontogenesis of perspective-coordinating persons. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 44 (3), 252–272.
- Popova, R. R. (2011). The problem of definition of the concept "event" in psychology. *Vestnik Tatarskogo Gosudarstvennogo Gumanitarno-Pedagogicheskogo Universiteta*, 3 (25), 287–293. (In Russian)
- Prigozhin, I. R. (2006). *From existing to emerging. Time and complexity in the physical sciences*. Moscow, KomKniga Publ.; URSS Publ. (In Russian)
- Rubinstein, S. L. (1989). *Fundamentals of general psychology*: in 2 vols. Vol. II. Moscow. (In Russian)
- Russell, B. (2004). About the experience of time. *Logos*, 5 (44), 29–44. (In Russian)
- Russell, B. (1957). *Human knowledge*. Moscow, Institute of Humanitarian Studies Press.
- Ryndin, D. G. (2019). Merab Mamardashvili: Event of thought and pedagogic practice. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 28, 1, 104–118. (In Russian)
- Sartre, J.-P. (2001). *Imaginary. Phenomenological psychology of imagination*. St Petersburg, Science Publ. (In Russian)
- Sato, T., Valsiner, J. (2010). Time in life and life in time: Between experiencing and accounting. *Ritsumeikan Journal of Human Sciences*, 20 (1), 79–92.
- Shchittsova, T. V. (2002). *Event as a concept of Bakhtin's philosophy*. Minsk, I. P. Logvinov Publ. (In Russian)
- Taylor, C. H. (2007). *A Secular Age* (pp. 171–176). Cambridge, MA; London, The Belknap Press of Harvard University Press.
- Valsiner, J. (2003). Beyond social representations: A theory of enablement. *Papers on Social Representations*, 12, 7.1–7.16.
- Vasilyuk, F. E. (1984). *Psychology of experiencing. The resolution of life's critical situations*. Moscow, Moscow University Press. (In Russian)

- Warsaw, B., Vygotsky, L. (1931). *Psychological Dictionary*. Moscow, State Educational and Pedagogical Publ. (In Russian)
- Zittoun, T. (2008). Sign the gap: dialogical self in disrupted times. *Studia Psychologica*, 6 (8), 73–89.
- Zittoun, T. (2012). Lifecourse. In: J. Valsiner (ed.) *Handbook of Culture and Psychology* (pp. 513–535). Oxford, Oxford University Press.
- Zittoun, T., Gillespie, A. (2015). Integrating experiences: Body and mind moving between contexts. In: B. Wagoner, N. Chaudhary, P. Hviid (eds), *Integrating experiences: Body and mind moving between contexts* (pp. 3–49). IAP Information Age Publishing.

Received: February 27, 2022

Accepted: March 17, 2022

Authors' information:

Elena V. Zinovyeva — PhD in Psychology; e.zinovieva@spbu.ru

Svetlana N. Kostromina — Dr. Sci. in Psychology; s.kostromina@spbu.ru